

и профилактике заболеваний США, в 2017 г. в этой стране в результате огнестрельной травмы погибло больше людей, чем в любой другой год, начиная с 1968 г., – 39 773 человека. Из данного числа около 60 % случаев приходится на самоубийства, около 40 % – на убийства. Исследователи подчеркивают, что в последние годы отмечается рост числа убийств с применением огнестрельного оружия. По данным официального журнала Американской академии педиатрии Pediatrics, в структуре причин детской смертности в США огнестрельная травма занимает третье место.

Социально-экономическая нестабильность, наблюдавшаяся в странах постсоветского пространства на протяжении последних десятилетий, сопровождалась резким ухудшением криминогенной обстановки, ростом количества преступлений насильственного характера, в том числе с применением огнестрельного оружия, увеличением его незаконного оборота, распространением травматического оружия, возросшей активностью террористических группировок, что явилось причиной значительного роста встречаемости огнестрельных повреждений. По данным экспертов ВОЗ, в 2012 г. в Российской Федерации с применением огнестрельного оружия совершено 29 % убийств. Таким образом, травматическая смертность стала одним из основных источников роста показателей общей смертности и сокращения продолжительности жизни населения.

Увеличение числа локальных вооруженных конфликтов, рост количества преступлений с использованием огнестрельного оружия послужили основанием для широкого применения средств индивидуальной бронезащиты различных модификаций как военнослужащими, сотрудниками органов внутренних дел, подразделений специального назначения, так и работниками частных охранных структур. Однако далеко не всегда такие средства спасают от образования огнестрельных повреждений, подчас смертельных.

Указанные негативные тенденции послужили веским основанием для проведения анализа характера травматизма, статистических закономерностей возникновения огнестрельной травмы, структуры смертности и причин наступления смерти пострадавших, специфики проведения судебно-медицинской экспертизы трупов в условиях вооруженного конфликта, травматогенеза и баллистической характеристики огнестрельных ранений мирного времени, особенностей повреждений при выстрелах из огнестрельного переделанного и самодельного оружия с устройством подавления звука, характеристик повреждений, причиняемых из газового ствольного оружия.

В настоящее время с учетом актуальных вопросов судебно-медицинской баллистики в научных трудах отечественных и зарубежных судебных медиков определены задачи и значение судебно-медицинской экспертизы огнестрельных повреждений, дана оценка ее современному состоянию и перспективам развития, систематизированы подходы к комплексному исследованию огнестрельных повреждений, уточнены механизмы образования и особенности строения огнестрельных повреждений, проанализированы типичные ошибки, допускаемые при проведении судебно-медицинской экспертизы трупов лиц, погибших в результате огнестрельной травмы. В значительной степени усовершенствована методика определения направления выстрела и положения пострадавшего в момент получения огнестрельных повреждений, очередности образования огнестрельных повреждений, предложены способы расчета скорости полета пули и сопутствующих продуктов выстрела, изучены изменения гемодинамики в области огнестрельных повреждений, выявлены закономерности их образования, в том числе в зависимости от скорости полета и формы пули.

Вместе с тем закономерности формирования огнестрельных повреждений, образовавшихся в результате выстрела из нарезного и гладкоствольного оружия и последующего рикошета пули и дроби, их характеристика и особенности в зависимости от параметров взаимодействия снаряда с преградой и ее вида изучены не в полной мере. Отсутствие комплекса дифференциально-диагностических критериев огнестрельных пулевых и дробовых повреждений, образовавшихся в результате рикошета в зависимости от условий и обстоятельств выстрела, может явиться объективным затруднением в установлении истины по уголовным делам, связанным с применением огнестрельного оружия (определение наличия рикошета, вида оружия и боеприпасов, значений угла встречи снаряда с преградой и др.), закономерно свидетельствуя о необходимости проведения экспериментальных исследований в данной области судебно-медицинской баллистики.

УДК 343.985.7

Г.Б. Дергай

О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Экспертом является не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

В соответствии со ст. 227 УПК Республики Беларусь поручение проведения экспертизы оформляется путем вынесения постановления (определения), обязательного к исполнению лицами, организациями, которым оно адресовано и в компетенцию которых входит проведение экспертизы.

Если экспертиза проводится в экспертном учреждении, его руководитель поручает ее проведение сотруднику (сотрудникам), который является его экспертом (экспертами). На руководителя ложится ответственность за правильность выбора эксперта, проверки на предмет отсутствия оснований для его отвода и на предмет компетентности. Законодатель полагает, что руководитель должен установить компетентность эксперта, способен ли тот решить поставленную задачу, имеются ли у него достаточные для этого образование, знания и опыт работы в соответствующей отрасли.

Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, ее инициатор должен не только удостовериться в личности, лица, которому он намерен поручить проведение экспертизы, но и в его компетентности, выяснить его отношения с подозре-

ваемым, обвиняемым, потерпевшим и лицом, подвергаемым экспертизе, и проверить, нет ли оснований для отвода эксперта (ст. 231 УПК). В связи с этим возникает необходимость выработки практического механизма реализации указанных требований в соответствии с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон, закрепленном в ст. 24 УПК.

Первым из мероприятий такой направленности, уже получивших законодательную регламентацию, является ознакомление с содержанием постановления (определения) о назначении экспертизы. Подозреваемый, обвиняемый, их законные представители и защитник имеют право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении экспертного учреждения от проведения экспертизы в случае установления обстоятельств, ставящих под сомнение незаинтересованность в исходе уголовного дела руководителя экспертного учреждения, в котором работает сведущее лицо (ч. 1 ст. 229 УПК). Случай установления некомпетентности эксперта является основанием для его отвода в соответствии со ст. 85 УПК.

Выявление некомпетентности эксперта представляется крайне сложной задачей, поскольку у следователя и судьи, подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитника, как правило, отсутствуют специальные знания. Практика свидетельствует о том, что некомпетентность эксперта при ныне существующей уголовно-процессуальной регламентации обычно устанавливается уже после проведения экспертизы – при оценке представленного заключения эксперта инициатором или в ходе судебного разбирательства. Можно предположить, что для диагностики некомпетентности эксперта потребуется широкий доступ к сфере судебно-экспертной деятельности, большой промежуток времени для аналитической работы и консультаций со специалистами. А в связи с тем, что в УПК не указано, в какой срок с момента вынесения постановления (определения) о назначении судебной экспертизы можно с ним ознакомиться подозреваемому, обвиняемому, их законным представителям, защитнику, задача по выявлению некомпетентности эксперта становится потенциально невыполнимой. Кроме того, в ч. 1 ст. 229 УПК закреплена обязанность инициатора знакомить этих лиц с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение.

Отсутствие в законе указания на необходимость разрыва во времени между вынесением постановления (определения) инициатором экспертизы и направлением объектов исполнителю экспертизы создает предпосылки для формального исполнения процессуальных требований, поскольку согласно ч. 3 ст. 10 УПК никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Для инициатора судебной экспертизы проще ознакомить подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей, защитника с постановлением о назначении экспертизы не при назначении, а при ознакомлении их с уже готовым заключением эксперта, т. е. после производства самого исследования.

Вместе с тем в соответствии с ч. 1 ст. 10 УПК суд, орган уголовного преследования обязаны обеспечить защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создать условия для ее осуществления, своевременно принимать меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса.

Таким образом, имеется противоречие между существующим процессуальным порядком ознакомления с постановлением (определением) о назначении экспертизы и декларируемым УПК правом подозреваемого, обвиняемого, их законных представителей и защитника на отвод эксперта. Обстоятельства, являющиеся основаниями для заявления отвода эксперту, должны быть известны участникам уголовного процесса на момент их ознакомления с постановлением (определением) о назначении судебной экспертизы, так как после проведения экспертизы они не имеют права для заявления отвода эксперта.

Описанное противоречие может быть преодолено путем предоставления времени, достаточного для реализации такого права, если в ч. 1 ст. 229 УПК будет указано на необходимость разрыва во времени между вынесением постановления (определения) инициатором экспертизы и направлением объектов исполнителю экспертизы.

УДК 343.985.7

В.И. Елётнов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОДУКТОВ, ИСПОЛЗУЕМЫХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ МЕТОДОВ СУДЕБНОЙ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

При проведении судебных портретных экспертиз фотовидеоизображений лиц одним из важных аспектов является качество материала, иллюстрирующего результаты примененных в процессе исследования методов. Методикой проведения судебной портретной экспертизы предусмотрено использование таких методов, как визуальное сопоставление признаков с их последующей разметкой, сопоставление с использованием масок, с помощью наложения координатных сеток, аппликаций, сопоставление относительных величин, биологической асимметрии, совмещение по прямой и ломаной линиям, наложение-сложение с наложением-вычитанием.

При реализации указанных методов применяются следующие способы и средства: изготовление репродукций фотовидеоизображений и выполнение предусмотренных методами операций вручную без использования программных продуктов; использование возможностей текстовых процессоров (Microsoft Word, LibreOffice, OpenOffice Writer и др.); использование возможностей растровых графических редакторов (Adobe Photoshop, Corel Photo-Paint и др.); использование возможностей векторных графических редакторов (CorelDRAW, Adobe Illustrator и др.).

В целях установления наиболее эффективных программных продуктов при реализации исследовательских методов судебной портретной экспертизы нами проводилось сопоставление их возможностей в решении идентификационной задачи. (Ручной способ нами не учитывался, поскольку его применение в чистом виде в настоящее время фактически исключено.) В качестве сравниваемых программных продуктов были избраны: текстовый процессор Microsoft Word 2007 (далее –